

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

DOI: 10.17805/zpu.2019.1.2

Феномен «знания-понимания-умения»: институционализация и социокультурное значение

В. А. Луков

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье дается общая интерпретация значимых событий научной жизни Московского гуманитарного университета: в 2019 г. 15-летие отмечают Институт фундаментальных и прикладных исследований (ИФПИ), международная научная конференция «Высшее образование для XXI века», Бунинская премии, научный журнал «Знание. Понимание. Умение» и др. Эти инициативы, принадлежащие ректору МосГУ И. М. Ильинскому, реализуют его междисциплинарную концепцию «знания-понимания-умения» (формула Ильинского). В статье дается интерпретация формулы Ильинского и ее расширений в работах ИФПИ, публикациях журнала «Знание. Понимание. Умение» и других журналов МосГУ, дискуссиях на международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», анализе современного литературного процесса при проведении конкурса литературных произведений, представленных на присуждение Бунинской премии. Показано, что переход от принятой в педагогике и системе образования России формулы «знание-навыки-умения» к формуле Ильинского соответствует современному этапу интеллектуального развития мира, осваиваемым технологиям производства информации в цифровом обществе.

Раскрыта в этой связи перспективность работ МосГУ в области влияния биологического фактора на процессы изменений человеческой природы, применения методологического тезаурусного подхода, анализа общества, где культурный фактор становится определяющим, оттесняя факторы экономической выгоды и политического превосходства, выявления назначения в обществе феноменов инновации и архаизации, новой жизни мировых и отечественных культурных ценностей.

Определены присущие формуле Ильинского ее институционализационные формы и социокультурное значение применительно к исследованиям молодежи (междисциплинарным, социологическим, психологическим, лингвистическим и др.).

Ключевые слова: высшее образование; формула И. М. Ильинского «знание-понимание-умение»; научный журнал; научная конференция; тезаурусный подход; молодежь; современное общество; социология культуры

ВВЕДЕНИЕ

Несколько памятных дат, относящихся к научной жизни Московского гуманитарного университета, собрал в себе 2019 г. 16 февраля свое 15-летие отмечает научное подразделение МосГУ Институт фундаментальных и прикладных исследований, а вместе с ним — пришедшие в институт 15 лет назад тогда молодые ученые Н. В. Захаров, ныне один из наиболее известных в мире российских шекспироведов, ученый

секретарь Шекспировской комиссии РАН, и Ч. К. Ламажаа, теперь доктор философских наук, главный редактор входящего в информационную базу Scopus и в Перечень ВАК РФ журнала «Новые исследования Тувы».

В апреле свое 15-летие отмечает и международная научная конференции «Высшее образование для XXI века». Все эти годы она собирает видных ученых, организаторов высшей школы, авторитетных политиков. На нее приезжали представители в общей сложности 35 стран. По вопросам высшего образования она стала одной из наиболее заметных конференций.

15 лет назад, в 2004 г., вышел и первый номер научного журнала МосГУ «Знание. Понимание. Умение» (ЗПУ), во многом сегодня определяющий научное лицо МосГУ, задуманный ректором университета И. М. Ильинским, который все эти годы — главный редактор этого журнала. Каждый номер ЗПУ открывается его статьей, которая задает тон не только этому номеру, но и научной жизни университета.

В сентябре 2004 г. инициатива учреждения Бунинской премии — единственной литературной премии, присваиваемой группой негосударственных вузов и общественных организаций в области русской культуры, — приобрела документальный вид. Этой инициативе, также идущей от И. М. Ильинского, в 2019 г. тоже исполняется 15 лет.

Что же это за год такой — 2004-й? Почему именно тогда, 15 лет назад, возникли формы научной жизни МосГУ, сохранившиеся и сегодня, не разрушенные противоречивым и нередко тревожным для высшего образования временем, а, напротив, развивающиеся, полные инноваций в гуманитарных науках, наконец, признанные значительной частью научного сообщества и в Москве, и в России, и в мире?

Некоторые факты надо учесть при ответе на этот вопрос.

В 2002 г. на августовском совещании была определена стратегическая линия научно-исследовательской работы в МосГУ (тогда еще Московской гуманитарно-социальной академии), которая сводилась к тому, чтобы в обозримом будущем вуз стал «крупным, с общероссийским и мировым значением научно-исследовательским центром в области гуманитарных и социальных наук» (Ильинский, 2004а: 359). Эта цель не могла бы реализоваться в своей полноте, если бы в 2003 г. академия не получила статуса университета. Тогда уже, в этих новых обстоятельствах, надо было предложить такие формы научной жизни, которые соответствовали стратегическому замыслу, озвученному в 2002 г. Так возникли научно-исследовательский институт, научные журналы высокого уровня (что поддерживалось и сегодня поддерживается серьезной экспертизой и бесплатностью публикаций для авторов, хотя вуз, не имеющий финансирования из государственного бюджета, как бы логикой платности всех образовательных услуг должен был бы и научные журналы сделать доходными для себя), международная научная конференция и т. д. Но такой выразительный набор может оказаться очень кратким — на два-три года или еще меньше, если он не сопровождается концепцией, значимой для науки и способной развиваться. Эту концепцию и сформулировал И. М. Ильинский и провел через инициированные им научно-организационные формы. Ниже мы к этой концепции обратимся. Отметим пока то, что заложенные 15 лет назад формы в количественных и статусных показателях, какие приняты в России для оценки вклада в развитие науки, показали свою несомненную успешность.

Эту сторону и представим применительно к формам-юбилеям, а потом посмотрим, на чем основывается их концептуальный строй, выдерживают ли они качественную сторону поставленной в 2002 г. стратегической задачи.

ИНСТИТУТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

В 2004 г. в структуре МосГУ возникло новое структурное подразделение, первоначально называвшееся Институт гуманитарных исследований, а с 2008 г. — Институт фундаментальных и прикладных исследований. Поначалу в нем было совсем немного сотрудников: на фото, сделанном, когда первая международная конференция «Высшее образование для XXI века», проведенная при большой научно-организационной роли только что созданного института, была успешно завершена, стоят Андрей Тарасов, Григорий Канарш, Оксана Намлинская, Валерий Луков, Николай Захаров, Владимир Луков, Чимиза Ламажаа, Борис Юдин. Собственно, это и есть весь институт в апреле 2004 г. Он и был задуман как численно небольшой, мобильный, способный реализовать новые направления в науке, грантовую политику и организовывать общеуниверситетские научные мероприятия. Но у него было немалое преимущество в этом небольшом составе: с одной стороны — видные ученые (Б. Г. Юдин, член-корреспондент РАН, в то время был директором Института человека РАН, представлял Россию по вопросам биоэтики в Совете Европы и других международных организациях; Вл. А. Луков, заслуженный деятель науки РФ, многие годы возглавлял филологический факультет Московского педагогического государственного университета, среди заслуженных деятелей науки РФ был самым молодым филологом, имел своими трудами международную известность), с другой — начинающие свой научный путь молодые служители науки. В большом институте, разделенном на отделы и сектора, они вряд ли бы встретились и уж точно, что не поняли бы друг друга, не посчитали бы своими проекты других подразделений, а здесь все шло к тому, чтобы общие для института задачи и междисциплинарность становились для молодых совершенно естественной средой их научного роста.

Это взаимодействие и в монодисциплинарном ключе было полезным: не случайно Н. Захаров стал видным шекспироведом, его имя стоит в числе первых ста литературоведов, на которых, согласно РИНЦ, чаще всего ссылаются другие авторы научных работ; Ч. Ламажаа стала специалистом по социальной философии, а в Институте философии РАН, большом числе научных организаций Поволжья, Сибири, Дальнего Востока ее хорошо знают; Г. Канарш защитил кандидатскую диссертацию по политологии, О. Намлинская — по социологии и т. д.

С 2004 по 2019 г. с разной длительностью — от 15 лет до нескольких месяцев — и на основной ставке или по совместительству в ИФПИ работали 32 сотрудника, в их числе 1 академик РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 4 заслуженных деятеля науки РФ, 1 лауреат Государственной премии РФ, 11 академиков и членов-корреспондентов Международной академии наук (штаб-квартира в г. Инсбруке, Австрия; отделение гуманитарных наук Русской секции МАН многие годы базируется на ресурсах ИФПИ), 20 докторов наук — философских, социологических, филологических, экономических, исторических, физико-математических, культурологии, 1 доктор философии (PhD). Почти все молодые ученые, работавшие и работающие в ИФПИ, защитили диссертации: 4 докторские и 5 кандидатских. Все это производит такое впечатление, что речь идет о крупной научной организации, на самом деле оно определяется тем, что институт давно и успешно работает, а одновременно в нем по-прежнему, как и в начале 2004 г., числится совсем немного сотрудников.

Но режим работы напряженный. Формальные показатели этого представлены в РИНЦ. Сотрудники ИФПИ в совокупности написали 4335 книг и статей, зарегист-

рированных в этом индексе научного цитирования, т. е. примерно 5 тыс. научных произведений (поскольку РИНЦ еще строится и многое в него пока не включено). Многие из этих произведений имеют значительные показатели цитирования — а это важнейший показатель признания автора и его научного детища в научной среде. В совокупности РИНЦ обозначает 46 485 ссылок на труды сотрудников ИФПИ, т. е. около 50 тыс., если учесть то, что сказано о РИНЦ выше. Из первой сотни работ, которые определяют научное лицо МосГУ, на долю института приходится 54% публикаций. В соответствии с направлениями научных исследований в первые сотни российских ученых по цитированию входят Вал. А. Луков (философия, социология, культурология), А. В. Костина (культурология), Н. В. Захаров (литературоведение), Ч. К. Ламажаа (комплексное изучение стран и регионов). Это если исходить из данных и рейтингов РИНЦ.

Однако есть данные, например, аналитической системы Academia (Сан-Франциско, США), и другие, которые тоже важно заметить. Так, публикации Шекспировского центра, по данным американских библиосистем, только в январе 2019 г. читали и изучали во многих городах России, а также в США, Великобритании, Италии, Испании, Польше, Румынии, Молдове, Индии, Армении, Иране, Бразилии, Нидерландах, Украине, Чехии, Финляндии, Тунисе. Работы по тезаурусному подходу изучаются более чем в 30 странах мира, среди которых как промышленно развитые страны (США, Германия, Франция и т. д.), так и страны развивающиеся (Нигерия, Ливан, Коста-Рика и др.).

ИФПИ все эти годы оставался основным инструментом реализации в университете научных проектов, поддержанных государственными научными фондами — Российским гуманитарным научным фондом, Российским фондом фундаментальных исследований, другими организациями, в том числе международными (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ), а также грантами Президента РФ государственной поддержки молодых ученых. В среднем силами ИФПИ обеспечивалось 60–70% средств внешнего финансирования научной деятельности университета.

ИФПИ по итогам Всероссийского конкурса «100 лучших вузов России» в 2012 г. был признан лауреатом в номинации «Лучший НИИ, НИЦ при вузе».

Уже эти количественные и рейтинговые показатели о многом говорят, поскольку не может быть поддержан, да еще на столь большом временном отрезке, научный коллектив, который ничего не производит в науке.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЖУРНАЛОВ МОСГУ

Московский гуманитарный университет является учредителем трех научных журналов: печатного «Знание. Понимание. Умение» (выходящего четыре раза в год и имеющего свою электронную версию) и двух электронных — «Горизонты гуманитарного знания» и «Научные труды Московского гуманитарного университета» (выходящих по шесть раз в год). Контент этих трех журналов формируется редколлегией, действующими на базе Института фундаментальных и прикладных исследований.

Как уже отмечалось, 15 лет назад начал выходить научный журнал «Знание. Понимание Умение» (главный редактор И. М. Ильинский). К концу 2018 г. вышли из печати 56 номеров журнала, в которых были опубликованы 2340 статей, представленные 1204 авторами. Их суммарное цитирование, по данным РИНЦ, составило 12 196. Импакт-фактор журнала по итогам 2017 г. (а именно за этот год представлены сегодняшние данные) выразался в этом индексе числом 0,607.

Импакт-фактор — один из важнейших показателей авторитетности журнала в научном сообществе. Суть этого численного показателя в следующем. Показатель рассчитывается за три года публикаций, поэтому журналы с небольшим стажем издания в расчет не принимаются. Расчет по году ведется исходя из формулы $I = A / B$, где A — это число цитирований издания в данном году в регистрируемых научных журналах, а B — число статей, опубликованных в данном журнале в два предыдущих года. Специфика РИНЦ в этом случае только в том, что учитываются введенные в его базу журналы. Рассчитывается показатель на два и пять лет.

Приведем для сравнения данные на тот же период для ряда журналов гуманитарной направленности. Импакт-фактор журнала Президиума РАН «Человек» составляет 0,180; «Вестника РУДН», сер. Политология» — 0,301; известного для литературоведов журнала «Вопросы литературы» — 0,160; «Вестника Московского государственного университета культуры и искусств» — 0,271 и т. д. Импакт-фактор ЗПУ, таким образом, значителен, он выше, чем у многих журналов по гуманитарным наукам.

Несколько позже, в 2007 г., начал выходить информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», через 10 лет переименованный в «Горизонты гуманитарного знания» (главный редактор Вал. А. Луков). За эти годы вышло 86 выпусков журнала, в которых были размещены 819 статей. Это издание имеет импакт-фактор, равный 0,266, что для издания такого рода довольно неплохо, особенно если учитывать, что во многих научно-исследовательских организациях статьи в журналах без импакт-фактора вовсе не учитываются в отчетах о научной продуктивности сотрудников.

Как следует из данных РИНЦ, в 2002 г. начали выходить «Научные труды Московского гуманитарного университета». С того времени вышли 486 статей в 91 выпуске этого издания. Впрочем, в современном виде журнал выходит с 2016 г., когда его главным редактором стала Ч. К. Ламажаа. Журнал в своей основе преобразен: он перестал быть сборником аспирантских трудов, как было раньше, стал адекватно отражать научные достижения кафедр университета.

В Институте фундаментальных и прикладных исследований многие годы издаются «Рабочие тетради по биоэтике», периодические сборники «Тезаурусный анализ мировой культуры», «Шекспировские штудии», не переданные университетом на регистрацию в РИНЦ, что не мешает там размещать сведения о цитировании опубликованных в этих изданиях статей. Они также в полном объеме представлены в Библиотеке Конгресса (англ. The Library of Congress) — национальной библиотеке США, расположенной в Вашингтоне. Это крупнейшая библиотека мира. Периодические сборники ИФПИ также имеются в Национальной библиотеке Китая — крупнейшей библиотеке КНР. Если и их учитывать, то в научных периодических изданиях МосГУ за прошедшие 15 лет опубликованы почти 4 тыс. статей.

Некоторые количественные данные о журналах МосГУ показательны. Не предвзято размышлений над этими данными, сосредоточимся на тех, которые в РИНЦ представлены как характерные для журнала-юбилея «Знание. Понимание. Умение». Прежде поясним, что, кроме РИНЦ, он индексируется также такими базами данных, как КиберЛенинка, GoogleScholar («Гугл.Академия»), CrossRef (база данных, официальное регистрационное агентство DOI для научных и профессиональных публикаций), CiteFactor (база данных, США), Ulrich's Periodicals Directory (база данных издательства Bowker, США). За период издания журнала его статус в научном сообществе

ве постоянно повышался: с 2008 г. он начал включаться в перечни ВАК РФ рекомендуемых журналов по основным научным направлениям. Вот и в декабре 2018 г. он вновь вошел в перечень журналов, в которых положено публиковать статьи для выхода на защиту претендентов, представивших докторские и кандидатские диссертации по философии, социологии, культурологии, после очередных экспертных заключений, полной перетряски этого важнейшего документа ВАК.

По данным РИНЦ (а их последнее уточнение проведено в январе 2019 г.), научный журнал «Знание. Понимание. Умение» занимает 543-е место в рейтинге SCIENCE INDEX (из 3560 журналов). При этом он поставлен на 54-е место в этом рейтинге среди мультидисциплинарных журналов (из 468 журналов, отнесенных к этой группе).

Избранные показатели по годам, начиная с 2008 и кончая 2017 г., для этого журнала таковы (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ЖУРНАЛА «ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ» ПО ГОДАМ

Table 1

FIGURES OF THE JOURNAL "KNOWLEDGE. UNDERSTANDING. SKILL" BY YEAR

Название показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число статей в РИНЦ	173	163	160	194	241	220	154	147	118	99
Число выпусков журнала в РИНЦ	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	0,118	0,184	0,185	0,283	0,183	0,349	0,876	1,202	1,160	1,124
Место журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	677	565	685	674	1067	857	441	352	423	543

Источник: РИНЦ. URL: https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=11981

Характеристики импакт-фактора для журнала «Знание. Понимание. Умение» с учетом их годовых значений также учтем (табл. 2), чтобы показать динамику становления и развития ЗПУ.

Обратим также внимание на некоторые распределения, подсчет которых ведется в РИНЦ и все время обновляется.

Из ключевых слов в статьях, опубликованных в журнале, на первом месте стоит слово «молодежь». Приоритетность этого ключевого слова выражает давно установившееся в научном сообществе понимание, что университет сохранил ведущие позиции в исследовании проблем молодежи, молодежного движения и молодежной политики, заложенные еще во времена работы Научно-исследовательского центра при ВКШ, когда директором НИЦ был И. М. Ильинский и когда в этой научной организации формировались концепции государственной молодежной политики и Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого в 1991 г. на базе проекта НИЦ.

По тематике статей, опубликованных в журнале «Знание. Понимание. Умение», первые 10 мест занимают такие направления социальных и гуманитарных наук, как «Народное образование. Педагогика»; «Социология» «Философия», «Литература.

Таблица 2

ИМПАКТ-ФАКТОР РИНЦ ЖУРНАЛА «ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ»
(ГОДОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Table 2

RSCI IMPACT FACTOR OF THE JOURNAL "KNOWLEDGE. UNDERSTANDING. SKILL"
(ANNUAL FIGURES)

Название показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	0,169	0,143	0,176	0,331	0,319	0,632	0,703	0,717	0,618	0,683
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	0,126	0,118	0,119	0,276	0,243	0,566	0,577	0,553	0,478	0,562
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников	0,259	0,212	0,277	0,502	0,463	0,892	0,967	1,02	10,924	1,196
Двухлетний коэффициент самоцитирования, %	25,5	17,4	32,2	16,8	23,9	10,5	17,9	22,8	22,6	17,7
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ	0,186	0,123	0,145	0,297	0,313	0,563	0,637	0,612	0,508	0,607
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	0,148	0,109	0,115	0,256	0,257	0,509	0,532	0,514	0,438	0,536

Источник: РИНЦ. URL: https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=11981

Литературоведение. Устное народное творчество»; «Психология»; «История. Исторические науки»; «Политика. Политические науки»; «Языкознание»; «Культура. Культурология»; «Экономика. Экономические науки». Почти та же картина по цитированию статей журнала. Немного в рейтинге меняются направления науки, но они те же, что и в приведенном выше списке. Заметим, что это основные социальные и гуманитарные науки, а также и то, что журнал их представляет в основном в междисциплинарном ключе.

Примерно то же видим при сопоставлении списка десяти научных организаций и вузов, сотрудники которых чаще всего публикуются в журнале, и списка первой десятки цитирующих организаций. Здесь представлены Институт философии РАН и Институт психологии РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, МПГУ, РГГУ, РЭУ им. Г. В. Плеханова и др. В ином порядке, с добавлением и исключением некоторых других организаций, они оказываются в обоих списках. Иначе говоря, журнал «Знание. Понимание. Умение» стал предметно востребованным в определенной группе научных и образовательных организаций, при этом наиболее авторитетных в сфере социальных и гуманитарных наук. Правда, по поводу востребованности российских журналов есть и другое представление, исходящее из того, что только журналы, входящие в WoS, нужны мировой научной элите (Медведев, 2019: Электронный ресурс), но вряд ли такое мнение справедливо для этой группы наук.

Наибольшее цитирование журнала относится к 2015–2018 гг., т. е. журнал вошел в полную силу примерно через десятилетие с появления первого номера. Укреплялся состав его редакционного совета (председатель — академик РАН А. А. Гусейнов) и редакционной коллегии, в том числе путем привлечения известных российских и зарубежных ученых (в этих органах представлены деятели науки из Австрии, Белоруссии, Великобритании, Германии, Китая, Новой Зеландии, Польши, США, Украины, Финляндии); повышался общий уровень его авторов, многие из которых — авторитетные ученые, работающие в институтах Российской академии наук, в ведущих вузах России и зарубежных стран; расширялась география авторов.

Можно сказать, что в сегодняшней ситуации в области фундаментальных и прикладных гуманитарных наук он проявляет свои лучшие качества. Поэтому важно, что с 2015 г. статьям журнала (как и другим научным журналам МосГУ) присваиваются DOI — уникальные цифровые идентификационные номера международной базы данных CrossRef. С того же года онлайн-версия журнала выходит на специализированной издательской платформе OJS («Открытые журнальные системы») — открытым бесплатным программным обеспечением для организации рецензируемых научных изданий, разработанном некоммерческим исследовательским проектом Public Knowledge Project (Канада). На той же платформе выходят и электронные научные журналы МосГУ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА»

В апреле 2004 г. в переполненном зале заседаний Ученого совета в первом корпусе Московского гуманитарного университета открылась первая международная научная конференция «Высшее образование для XXI века». Тогда еще неизвестно было, что она каждый год на протяжении 15 лет будет собирать видных ученых, организаторов высшей школы, авторитетных политиков, что их общее число перешагнет за 7000 человек — это ректоры, проректоры, деканы, заведующие кафедрами, профессора и доценты ведущих вузов, руководители и научные сотрудники научно-исследовательских институтов, а представляемые ими российские города — за 50. Что на нее будут съезжаться представители в общей сложности 35 стран, будут представлены крупные международные организации. Что здесь выступят руководители Российской академии наук и ее ведущих институтов в области философии, социологии, психологии, экономики, ученые с мировым именем, депутаты Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации. Что по вопросам высшего образования она станет одной из наиболее заметных конференций.

Замысел крупной международной конференции по вопросам высшего образования, которая, с одной стороны, аккумулировала бы идеи и концепции нарастающего грандиозного поворота в образовательной сфере, а с другой — позволила бы собрать тех, кто видит тектонические процессы в высшей школе и нуждается в их обсуждении, в трибуне для свободной дискуссии по образовательной стратегии в тех условиях, когда государственные органы келейно разработали и административно-командными методами проводили в жизнь тотальную образовательную реформу, не слушая никакой критики и не вникая никаким рекомендациям научного и образовательного сообщества, — этот замысел сформировался у И. М. Ильинского в период завершения работы над книгой «Образовательная революция», вышедшей незадолго до этого (Ильинский, 2002). И. М. Ильинский обозначил суть образовательного кризиса, который

и предстояло осмыслить на конференции: «Современная система образования, встроенная в однобокий и этим уже порочный, ошибочный, абсурдный мир, воспроизводит его, тиражируя “специалистов” (по сути — ремесленников), которые являются, хотя вовсе не осознают себя “функциями”, “колесиками и винтиками” созданной поколениями их предшественников искусственного и в своей сути противостоящего им и уничтожающего их мира вещей и предметов, управляющего ими и все более поработавшего их... Мы должны понять, что первый враг человека — сам человек, что главная угроза человечеству исходит от самого человечества. Что надо всерьез заняться изменением и улучшением природы и породы человечества. Для этого необходимо переосмыслить старую и выработать новую парадигму развития общества и парадигму образования, с помощью которых образуются и преобразуются человек и человечество» (там же: 37–40).

В число организаторов конференции были приглашены Департамент образования города Москвы, Институт психологии РАН, Институт социологии РАН, Институт философии РАН, Институт человека РАН, ГосНИИ семьи и воспитания РАО, Национальный союз негосударственных вузов, Союз негосударственных вузов Москвы и Московской области, Международная академия наук (IAS, штаб-квартира в Инсбруке, Австрия). Наличие в составе организаторов четырех академических институтов — российских флагманов в гуманитарных науках означало заявку на особую роль конференции в общественном обсуждении проблем высшего образования. На протяжении последующих лет этот состав в основном сохранился.

В своем приветствии, направленном первой конференции, Президент Российской академии наук академик РАН Ю. С. Осипов подчеркнул: «Считаю важным, что конференция проводится в крупнейшем негосударственном вузе России — Московском гуманитарном университете, что здесь в обсуждении актуальных вопросов высшей школы вместе с учеными и вузовскими профессорами и преподавателями примут участие видные деятели государства, руководители Российского союза ректоров, ректоры многих вузов. Соединение усилий в деле высшего образования, в повышении его качества не на словах, а на деле — важнейшая задача, решению которой Российской академия наук и впредь будет всемерно содействовать» (Высшее образование ... , 2004: 7).

Тема конференции перекликается с вариантом перевода названия итогового документа Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию, которая прошла в Париже в 1998 г. Этот документ назывался «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», он опирался на две смелые идеи конца XX в.: идею устойчивого развития, предложенную ООН в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро, и идею культуры мира и демократии, автором которой был выдающийся мыслитель — генеральный директор ЮНЕСКО тех лет Фредерико Майор. Обе эти идеи в сущности своей противостояли набиравшему в тот момент силу курсу на глобализацию и установление нового мирового порядка по-американски. Московская конференция и продолжила поиск в направлении этих идей.

Ежегодные конференции стали своего рода гуманитарной экспертизой решений органов государственной власти в области высшего образования. В докладах и выступлениях были обоснованы важные для развития высшей школы России и мира положения. Среди выступавших председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии профессор В. Е. Шудегов, академик АН Молдавии А. Д. Урсул, крупный специалист в сфере социальной информатики К. К. Колин.

В докладах и выступлениях выдающегося русского мыслителя А. А. Зиновьева, известного философа культуры В. М. Межуева, директора Института философии РАН А. А. Гусейнова, ректоров ведущих вузов профессоров Ю. С. Давыдова, Б. Н. Тарасова, академиков РАО И. А. Зимней, А. М. Новикова отмечалось, что высшее образование в XXI в. не должно идти по пути узкой профессионализации и специализации, что его важнейшее назначение — *формировать личность*, гуманитарные основания которой, нравственные и ценностные, позволяют расширить горизонты понимания специалистами сложного и быстро меняющегося мира, адаптироваться к вызовам эпохи.

Важнейшее направление дискуссии на конференциях — *содержание высшего образования в динамично меняющихся условиях*, когда скорость смены значительной части фундаментальных знаний превышает срок обучения в вузе. На это обращали внимание президент Международной академии наук Вальтер Кофлер (Австрия), профессор Тадеуш Стрва (Польша), председатель Совета Пекинского объединенного университета профессор Сюй Йонгли (Китай), профессор Зигон (Франция) и другие участники.

Участниками конференций была развита идея об опережающем характере высшего образования. А. Д. Урсул подчеркнул необходимость формировать в высшей школе *опережающее сознание*. В том же духе, например, высказывались профессор С. А. Шудло из Украины, ректор Академии сферы социальных отношений М. Ю. Карелина. К обоснованию этих положений через связь опережающего образования с концепцией устойчивого развития присоединилась г-жа Сандер-Линдстром из Швеции, представлявшая ЮНИСЕФ, и др.

Последние конференции были в основном посвящены проблеме воспитания детей и молодежи (Высшее образование ... , 2017ab). Актуальный для России вопрос оказался злободневным и для представителей зарубежных стран. Конференция получила новое направление поиска и перспективу развития.

БУНИНСКАЯ ПРЕМИЯ

Бунинская премия была учреждена в 2004 г. для поддержания лучших традиций русской словесности в современной литературе. Ее освящает имя Ивана Алексеевича Бунина — великого русского писателя и поэта, академика, лауреата Нобелевской премии. Учредителями премии выступили Московский гуманитарный университет, Общество любителей российской словесности, Национальный союз негосударственных вузов, Национальный институт бизнеса, Институт современного искусства.

Председателем Попечительского совета стал И. М. Ильинский, который все годы с честью выполнял задачи главного организатора литературной премии. Этому содействовало и то, что ректор Московского гуманитарного университета — сам видный литератор: член Союза писателей России, действительный член Академии российской словесности.

Жюри премии состоит из видных писателей, деятелей культуры и ученых. Председателем жюри в эти годы был выдающийся деятель российской культуры, литературовед, телеведущий С. И. Бэлза, а после его смерти стал Б. Н. Тарасов, известный литературовед и писатель, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой Литературного института им. А. М. Горького, член Правления Союза писателей России.

Объявляя конкурс на соискание Бунинской премии за лучшие произведения в прозе, поэзии, мемуаристике, публицистике, художественном переводе (каждый год является одна из этих номинаций, где Бунин создал классические образцы), Попечительский совет премии всегда исходил из бунинского отношения к русскому языку как высшему выражению духа и души русского народа. В информационном письме Попечительского совета по случаю очередного конкурса отмечалось, что Бунин был непримирим к чрезмерной напыщенности, вульгарности и фальши. Он был обеспокоен тем, что в современной ему русской литературе терялись естественная простота и благородство художественной речи. Бунин неизменно утверждал фундаментальные ценности русской словесности, дал образцы, которые и сегодня остаются примером высокого художественного вкуса и глубины постижения человека и его мира.

Присланные на конкурс произведения проходят двухуровневую высококвалифицированную экспертизу, в которой участвуют литературоведы — доктора филологических наук из ведущих вузов и академических институтов. По итогам экспертизы Попечительским советом формируется «короткий список» претендентов на звание лауреатов Бунинской премии, который передается жюри конкурса. Все это — и научно-организационная, и собственно научная работа, поскольку предполагает анализ тенденций в современной литературе на русском языке. Этими сторонами конкурса все годы занимается Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ.

За прошедшие годы проведены конкурсы, заявки на участие в которых прислали литераторы более чем из 50 городов России и 20 зарубежных стран (Австрии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бразилии, Германии, Грузии, Дании, Израиля, Италии, Казахстана, Китая, Латвии, Мальты, Молдовы, Нидерландов, США, Таджикистана, Украины, Франции, Финляндии, Швеции, Эстонии, Японии). В оргкомитет конкурса поступило более 1500 работ, к конкурсной экспертизе было допущено 941 произведение 588 авторов (Ильинский, 2018: 241). Лауреатами и дипломантами Бунинской премии в разные годы стали 72 литератора, и среди них: Владимир Алейников, Максим Амелин, Леонид Бежин, Андрей Битов, Юрий Болдырев, Лариса Васильева, Мария Ватутина, Игорь Волгин, Андрей Волос, Вера Галактионова, Глеб Горбовский, Даниил Гранин, Андрей Дементьев, Николай Добронравов, Борис Евсеев, Иван Есаулов, Сергей Есин, Николай Зиновьев, Тимур Зульфикаров, Леонид Ивашев, Фазиль Искандер, Александр Кабаков, Тимур Кибиров, Владимир Костров, Григорий Кружков, Марина Кудимова, Станислав Куняев, Вячевлав Куприянов, о. Леонид (Сафронов), Инна Лиснянская, Альберт Лиханов, Виктор Лихоносов, Владимир Личутин, Юрий Лощиц, Людмила Петрушевская, Юрий Поляков, Василий Попов, Юрий Поройков, Захар Прилепин, Александр Проханов, Алексей Пушкин, Александр Сегень, Валентина Силантьева, Евгений Фельдман, Андрей Фурсов и другие видные мастера художественного слова. Это выдающиеся в русской литературе люди, какими бы разными они ни казались, представленные в одном списке. Они представляют сегодняшний день в литературе на том русском языке, который — при всех препонах ему как языку великого народа, упрощениях и огрублениях его, обеднении его смыслов — сохраняет свойство быть высшим выражением духа и души русского народа, как того хотели И. А. Бунин, русские интеллигенты всех времен.

Но надо учесть и то, что в процессе анализа произведений, выдвинутых на Бунинскую премию, и сам образ И. А. Бунина меняется, он не сохраняется навсегда, не пре-

вращается в икону, а подлежит обновлению в контекстах изменившейся эпохи. В своих работах о Бунине это показал И. М. Ильинский (Ильинский, 2009, 2018). А сама Бунинская премия вошла в юбилейную квадригу современного понимания гуманитаристики, которое утвердилось в Московском гуманитарном университете.

ЧТО ЗНАЧИТ

«ЗНАНИЕ-ПОНИМАНИЕ-УМЕНИЕ»?

Так в чем же концепция гуманитарной науки, выдвинутая И. М. Ильинским и приобретающая институциональные черты 15 лет назад в формах научно-исследовательского института, научных журналов, международной научной конференции, международной литературной премии? Она в трех словах, которые И. М. Ильинский, во-первых, отобрал из массы слов, обозначающих социокультурные процессы, во-вторых, поставил их в определенном порядке, установив неслучайность этой связи, в-третьих, обратил на них особое внимание социологов культуры, которые с тех пор получили импульс в исследовании социокультурных процессов нашего времени, которое получило самые разные обозначения — постиндустриальное, информационное, сетевое общество, постмодерн, постсовременность и т. д. Феномен «знания-понимания-умения» возник применительно к задачам современного вуза, однако приобрел общенаучный концептуальный характер в силу указанных черт. Именно поэтому выражение «формула Ильинского», когда говорится о триаде «знание-понимание-умение», справедливо.

Надо учесть, что в педагогике давно укрепились ЗУНы — представление о значении для всех уровней и форм образования формулы «знание-умения-навыки». Здесь, как видим, тоже конструкция из трех слов, и два даже совпадают с формулой Ильинского. Но главного, по Ильинскому, слова-то нет: понимание — этим-то и определяется смысл интеллектуального развития и интеллектуальной деятельности в наше время. Собственно, формула Ильинского родилась в полемике с концепцией ЗУНов, противопоставлена ей прежде всего в вопросе о роли понимания сегодня.

В первом номере журнала «Знание. Понимание. Умение» (заметим, что и название журнала здесь — говорящее, хотя еще долго оно воспринималось в некоторых кругах как далекое от науки) И. М. Ильинский подчеркивал, что конечный смысл образования — не знание, а именно понимание. «Эта истина справедлива для всех времен, но сегодня проблема понимания остра, как никогда» (Ильинский, 2004b: 6). Он также утверждал в своем обращении к читателям журнала: «Кризис понимания берет свое начало в избытке информации. Идти дальше в образовании и науке путем наращивания только компонента знаний бессмысленно. Это значит, что пониманию надо учить. Вуз должен через знание развивать мышление до стадии понимания. В этом и состоит назначение высшей школы. А если мы выпускаем в жизнь людей, наштапованных специальными знаниями, но не способных разобраться в происходящем, — это не высшее образование» (там же).

Собственно, это концепция всей научной деятельности МосГУ со времен появления «формулы Ильинского». И кризис понимания стал ее основой. В 2006 г. И. М. Ильинский дал свое видение этого кризиса, которое поясняет значение среднего элемента триединства, вошедшего в эту формулу. Суть этого кризиса изложена в четырех пунктах:

1. Вследствие нарастания темпов перемен, сложности, хаоса и абсурда Происходящего мы все хуже понимаем происходящее в новейшей истории.

2. В силу целого ряда причин, прежде всего психологического свойства, *мы не понимаем, что мы не понимаем*. И прежде всего потому, что не хотим признать этот факт, *не хотим понимать*.

3. Мы не понимаем, *что же* мы не понимаем. Объем происходящего столь велик и многопланов, в обществе происходит так много нового, что многие аспекты происходящего оказываются за пределами понимания (например, что установление США нового мирового порядка — это в сущности мировая война нового типа; что глобализация в ее нынешнем исполнении — это главный инструмент данной войны и т. п.).

4. Мы не понимаем, *что мы должны* понять (например, глобальные проблемы человечества, идея устойчивого развития и др.). Мы знаем о многих вызовах и угрозах будущего. Но нет их достаточного понимания и смертельной опасности. А потому нет и предотвращающих их адекватных действий (Ильинский, 2006: 6).

Формула Ильинского продвинула вперед целый ряд концептуальных разработок ИФПИ, и прежде всего общеметодологический тезаурусный подход, который получил широкое признание (ему, в частности, посвящены многие статьи в ЗПУ и других журналах и научных изданиях МосГУ). В «Тезаурусах II» эта продвинутость обозначена так: «Очевидно, что кризис понимания — определенный аспект переходности к новому состоянию знаниевых систем и основанных на них управляющих действий. Общество, обретая новые черты (информационное общество, общество знаний и т. д.), не сможет выйти на необходимый уровень развития, если не произойдет преодоление барьеров, порождаемых избыточностью информации, которой располагает социальный субъект. Здесь наращивание знаний не только не лучший путь обновления науки, образования, всякой работы, основанной на знании. Преодоление информационной избыточности через понимание дает верное направление в постановке задач современной интеллектуальной деятельности» (Луков В., Луков Вл., 2013: 257–258).

Эта линия в теоретико-методологическом аспекте нашла выражение в раскрытии активной роли социального субъекта в социальном и культурном развитии. Она проявилась и на фундаментальном уровне (Луков, 2018abcd), и на уровне прикладных вариантов тезаурусного подхода применительно к социальной философии и антропологии (Ламажаа, 2012, 2013), философии культуры и культурологии (Костина, 2018a; Захаров, 2008, 2015, 2016; Гайдин, 2014), социологии молодежи (Луков, 2018c; Гневашева, 2010; Луков С., 2009, 2016: Электронный ресурс).

Концепция тезауруса как ориентационного комплекса, формирующегося в социальной повседневности и предопределяющего социальное поведение людей, выявляет новые возможности интерпретации данных о различного рода социальных общностях в аспекте субъектной организации гуманитарного знания. Тезаурусный подход применяется в варианте ИФПИ МосГУ в Институте философии РАН, Институте социально-политических исследований РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, МПГУ и других вузах страны. В ключе формулы Ильинского важно увидеть, что тезаурус — это структурированное представление и общий образ той части социальной действительности и мировой культуры, которую может освоить субъект. Иными словами, все новое, прежде чем войти в тезаурус, должно быть в той или иной мере *освоено*, из *чужого* стать *своим*, которое и выступит в связке не «общее-частное-единичное» (как в научном знании), а *свое-чужое*.

Система знания, составляющего тезаурус, иерархична, движется от *своего* как ядра к *чужому* как к периферии (чем дальше от центра — тем более размытой и туманной), но это движение не произвольно, поскольку тезаурус обеспечивает субъекту

способность ориентироваться в окружающем мире, т. е., по существу, направлен на взаимодействие с другими людьми, вещным и символическим миром. Здесь особую роль играет встроенная в тезаурус в качестве его ядра *культурная картина мира*, которая формирует определенный образ реальности и пути его социального конструирования (творческого пересоздания, переосмысления и т. д.). Тезаурус — такая знаниевая система, которая в силу своей направленности на обеспечение ориентации субъекта в окружающем социальном и культурном пространстве через механизмы оценивания, отбора, систематизации, исключения выстраивает поведение субъекта, приобретает над ним власть в упорядочении его реакций, канализации его энергии и т. п. В этом смысле тезаурус объективизируется, материализуется в фактах деятельности. Исходя из идеи взаимосодействия (термин П. К. Анохина, осмысленный применительно к физиологии в теории функциональных систем Анохина — Судакова) знания, понимания и умения строится представление о том, что в тезаурусном подходе существенным должно признаваться выявление а) некоторых целостных фрагментов реальности, в отношении которых рассматривается такое взаимосодействие; б) картины мира, которой эти фрагменты соответствуют в изучаемом тезаурусе, и интерпретационных схем, применяемых субъектом для понимания целостных фрагментов реальности на основе картины мира; в) свидетельств проектирования субъектом обновления своего жизненного мира под влиянием означенных фрагментов как освоенных, понятных (включая материализацию идей в социокультурной деятельности) (Луков В., Луков Вл., 2013: 260). Эти исследовательские действия были обозначены как *правила тезаурусного метода*. Они, таким образом, прямо вытекают из формулы Ильинского.

В последнее время основное внимание ИФПИ было сосредоточено на развитии идеи *тезаурусной сферы* (II Академические чтения памяти Вл. А. Лукова, статьи в журнале «Горизонты гуманитарного знания» и др.), в прикладном аспекте — на *шекстиросфере*, а теперь и *марлосфере*, все больше отдаляющихся от литературоведения в сторону комплексных исследований феномена Шекспира, феномена Кристофера Марло, а по сути субъектной культурологии, основание которой с учетом формулы Ильинского заложил Вл. А. Луков (Луков, 2008). Институт впервые вел обобщение этих работ, представленных в форме интернет-проектов.

Из методологических постулатов тезаурусного подхода ИНФИ выделил также свой подход к одной из актуальнейших проблем современной России, какой — после многих лет забвения и пренебрежения ею — вновь стала *проблема воспитания*. В теории воспитания, какую на базе формулы Ильинского и его концепции воспитания жизнеспособных поколений развил ИФПИ, использовано принципиальное сходство структуры тезауруса и результатов воспитательного процесса: тезаурус (и персональный, и групповой) почти всегда несет уверенность в своей правоте, в полноте своего понимания, в глубине этого понимания, а также и в том, что большинство вещей никакого понимания не требуют. Воспитание по сути строится по той же схеме. В определенных условиях возникает момент, когда достигается *понимание* осваиваемого знания, на передний план выходят патриотизм, гражданственность и т. д. Тогда наступает просветление («катарсис») и выявляются лучшие стороны воспитания: оно становится строительными лесами конструирования человеком, окружением, на которое он ориентируется, той картины мира, которая и есть ядро тезауруса социального субъекта, его проектных решений.

В том же ключе шли последние годы исследования по проекту «Улучшение» человека и человеческий потенциал молодежи», в рамках которого гуманитарный анализ

биотехнологических проектов «улучшения» человека возглавил Б. Г. Юдин. Они показали перспективность работ МосГУ в области влияния биологического фактора на процессы изменений человеческой природы. Кроме того, исследования ИФПИ выявили, что не меньшей эффективностью, чем технологии трансгуманизма, для молодежи обладают такие способы активизации ее социально значимых качеств в человеческом потенциале, как инструменты понимания и воспитания. Именно они в большей степени, чем искусственные технологии, выступают основой формирования социальной субъектности молодежи, ее участия в социальном проектировании.

Хотя свойства «инновационности» молодой генерации, ее необремененность «риском ошибки» позволяют предполагать, что она и составляет наиболее активный и наиболее уязвимый сегмент общества на пути его движения к «постчеловеку», в действительности не во всем эти предположения совпадают с реальными результатами, выявляемыми эмпирическим путем. Это проанализировано на данных, полученных в ряде регионов России (Белгород, Братск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Москва, Новосибирск, Орел, Элиста, Якутск и др.). Оказалось, что различие молодежи по территориям проживания в России не дает оснований для выявления дистанции (значимости) этих территорий в оценке технологий «улучшения» человека (Луков, 2015). Будущие биологи и медики примерно так же видят пути изменения человека, как и получающие (получившие) иное образование. Применение тезаурусного анализа к выявлению условий и факторов формирования восприятия идей «улучшения» человека показало, что стремление представить в постгуманизме трансчеловека и тем более постчеловека как вершину творения, где искусственная жизнь изгоняет естественную, неоднозначно воспринимается поколением, которому предстоит осуществлять эти планы. Утверждение, что молодежь оптимистичнее воспринимает будущее, чем старшие поколения, — это лишь тенденция, а конкретное представление о будущем и о роли в нем существенно различается в новых поколениях, что делает необходимым привлечение молодежи к гуманитарной экспертизе био- и медицинских проектов, затрагивающих природу человека, а также учета фактора экспериментов в новом поколении по изменению природы человека в государственной молодежной политике (что ранее не учитывалось).

На основе исследований были предложены способы более эффективного построения и активизации социально значимых качеств в человеческом потенциале молодежи, в частности использованы инструменты понимания и воспитания как основа формирования социальной субъектности молодежи, ее участия в социальном проектировании, гуманитарной экспертизе нововведений, затрагивающих природу человека, соответствующих изменений в проводимой и планируемой государственной молодежной политике. В прикладном аспекте в сфере образования показано значение синхронизации как биосоциального феномена, содержащего фундаментальные основания трансформации социализационных практик в ходе учебного процесса, когда ведущий тип передачи знаний через лекционные курсы, построенный на общем слушании (т. е. именно синхронизации мозговых импульсов группы обучающихся и обучающего), утрачивает свое значение в ситуации, когда современные индивидуализированные коммуникационные средства, находящиеся у обучаемых в аудитории и неподконтрольные обучающему (мобильная связь, Интернет), не формируют и не поддерживают синхронизацию мозговой деятельности всех участников образовательной программы в формально замкнутом пространстве их взаимодействия.

Такое видение проблемы дает повод для поиска путей ее преодоления, важных для развития всей образовательной системы. Вполне вероятно, что ее решение затронет фундаментальные основы построения информационного общества и место человека в нем, его тезаурус и формируемую им картину мира. При этом тезаурусный анализ темы показал, что некоторые свойства общества, связываемые с новыми коммуникативными технологиями, надо признать временными и обратимыми (глобализация, либерализация половой морали, потеря роли государственных границ и т. д.). Но выход к масштабам ноосферы этими колебаниями вряд ли изменить, он становится главной чертой происходящего, а для новых поколений и повседневного опыта.

Как показали исследования университета, в том числе ИФПИ и кафедр, вопросы языка и его сохранения в ситуации глобализации приобретают принципиальный характер, а поддержание русского языка выступает как фактор поддержания русской и российской идентичности. Значение имеет и то, что в современном обществе культурный фактор становится определяющим, оттесняя факторы экономической выгоды и политического превосходства (Костина, 2018b). В этом отношении Бунинская премия в области современной русской литературы показала свое социокультурное значение: вопросы поддержания русской и российской идентичности на уровне литературного творчества поставлены в контекст проблем воспитания молодого поколения, что определило и новый поворот в этой традиционной акции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формула Ильинского и ее расширения в работах ИФПИ, публикациях журнала «Знание. Понимание. Умение» и других журналов МосГУ, дискуссиях на международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», анализе современного литературного процесса при проведении конкурса литературных произведений, представленных на присуждение Бунинской премии, связаны концептуально. Особенность этой связи составляет выделение на передний план в условиях существенных перемен в мировой и отечественной культуре фактора понимания. Этот фактор прежде учитывался главным образом в философии, психологии, педагогике, и его интерпретация базировалась на понятийных рядах этих научных дисциплин. Но социологический смысл понимания в обществе, которое стремительно изменяется и делает непонимание социокультурной технологией управления массами, становится актуальным именно в начале XXI в. Феномен «знания-понимания-умения» как связанных между собой сущностей раскрывается именно сегодня, оттесняя на задний план пришедшие из уходящей в прошлое педагогики как монодисциплины в сфере гуманитарных наук ЗУНы.

Институционализация феномена «знания-понимания-умения» может пойти по разным путям, но опыт МосГУ по параллельному развитию «квадриги» научно-организационных форм, какими уже 15 лет предстают создание Института фундаментальных и прикладных исследований, проведение первой международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», выход первого номера научного журнала «Знание. Понимание. Умение», объявление об учреждении Бунинской премии, необходимо осмыслить с учетом становления междисциплинарности в науке, значительного ускорения информационного потока, который все больше идет не от замкнутого мира научных корифеев в среду профанов, а в обратном направлении, ставя в тупик «князей науки» перед необходимостью все в ней пересмотреть. Эта переоценка ценностей должна пониматься как социокультурное значение концепций,

доведенных до сжатости формул, каковой является и формула Ильинского. Ее специфика, среди прочего, видится в том, что она может быть успешно применена к исследованиям молодежи (междисциплинарным, социологическим, психологическим, лингвистическим и др.), где многолетняя разработка теорий все время требует обновления, поскольку молодежь необыкновенно подвижна в своих макро- и микроизменениях.

А концепция тогда жизнеспособна, когда она реализуется в соответствующих ей приемлемых и эффективных формах бытования, существующих довольно долго. Что мы и видим в институционализации «квадриги» таких форм, в ее 15-летию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Высшее образование для XXI века (2004) : науч. конференция. Москва, 22–24 апреля 2004 г. Пленарные заседания. Специальное заседание «Негосударственное высшее образование в России: состояние и перспективы развития» (стенограмма). М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 212 с.

Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания (2017a): XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г.: Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 597 с.

Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания (2017b): XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г.: Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 622 с.

Гайдин, Б. Н. (2014) Шекспиризация в современном кинематографе // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 10. С. 44–71.

Гневашева, В. А. (2010) Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 304 с.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 320 с.

Захаров, Н. В. (2015) Шекспир между фактом и воображением: виртуальная шекспирсфера и массовые открытые онлайн-курсы (МООК) // Воображение и факт в конструировании художественных и виртуальных миров шекспировской Англии : сб. науч. ст. / отв. ред. и сост. И. И. Лисович ; ред. В. С. Макаров, Б. Н. Гайдин. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, С. 193–210.

Захаров, Н. В. (2016) Портретные изображения Шекспира в виртуальной шекспирсфере // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 263–270.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманитар.-социальн. академии. 592 с.

Ильинский, И. М. (2004a) Путь к успеху. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 512 с.

Ильинский, И. М. (2004b) К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–7.

Ильинский, И. М. (2006) Образование и кризис понимания // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 5–10

Ильинский, И. М. (2009) О Бунине : статьи, интервью, выступления. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 94 с.

Ильинский, И. М. (2018) И. Бунин — «буревестник» революции. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 256 с.

Костина, А. В. (2018a) Россия. Путь к будущему. Технологии формирования нового общества. М. : Едиториал УРСС. 200 с.

Костина, А. В. (2018b) Культура как мир конвенций и условие общенационального единства на основе единства ценностей // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 мая 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 314, [VI] с. С. 124–134.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества: Тувинский феномен. М. : Кн. дом «Либроком». 272 с.

Луков, В. А. (2015) «Улучшение» человека: взгляд молодежи // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 20. Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека : сб. науч. ст. / под ред. Б. Г. Юдина. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с. С. 42–65.

Луков, В. А. (2018a) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, В. А. (2018b) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 2. 576 с.

Луков, В. А. (2018c) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 3. 608 с.

Луков, В. А. (2018d) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 4. 640 с.

Луков, В. А., Луков Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, Вл. А. (2008) Культурология объектная и субъектная // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 72–79.

Луков, С. В. (2009) Диалог организационных культур в сфере высшего гуманитарного образования России и Германии. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 88 с.

Луков, С. В. (2016) Тезаурусный подход в публикациях журнала «Знание. Понимание. Умение» (2015 г.) [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №2 (март — апрель). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Lukov_Thesaurus-Approach-2015/ (дата обращения: 12.01.2019).

Медведев, Ю. (2019) Попастъ в ядро [интервью с вице-президентом РАН А. Хохловым] [Электронный ресурс] // Российская газета. 29 января. URL: <https://rg.ru/2019/01/29/hohlov-odnaziv-vazhnejshih-zadach-povyisit-kachestvo-zhurnalov.html> (дата обращения: 29.01.2019).

Дата поступления: 30.01.2019 г.

THE PHENOMENON OF «KNOWLEDGE-UNDERSTANDING-SKILL»:
INSTITUTIONALIZATION AND ITS SOCIAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE

V. A. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article gives a general interpretation of the significant events in the scientific life of Moscow University for the Humanities: in 2019 the Institute of Fundamental and Applied Studies is celebrating its 15th anniversary along with the international scientific conference «Higher Education for the 21st Century»; the Bunin Prize; the scientific journal «Knowledge. Understanding. Skill» and others. These initiatives, attributed to the rector of Moscow University for the Humanities I. M. Ilinsky, implement his interdisciplinary conception «knowledge-understanding-skill» (the Ilinsky formula).

The article interprets the Ilinsky formula and its extensions in the works of the Institute of Fundamental and Applied Studies, in publications in the journal «Knowledge. Understanding. Skill» and other MosGU journals, in discussions at the international scientific conference «Higher Education for the 21st Century», and in the analysis of contemporary literary process at the contest of literary works submitted for the Bunin Prize. It is demonstrated that the transition from the conventional formula in pedagogy and Russia's system of education — «knowledge-skill-competency»- to the Ilinsky formula is consistent both with the contemporary stage of intellectual development across the world, and the modern technologies of content production in the digital society.

In light of this, the author reveals the viability of MosGU's works in the following fields of study: the impact of biological factors on the processes of changes in the human nature; the application of

the methodological thesaurus approach; social analysis, where the social and cultural factor, which is gradually driving out the factors of economic benefit and political superiority, becomes the critical one; uncovering the social role of the phenomena of innovation and archaization; new life of universal and domestic cultural values.

The article defines the institutionalization forms and the social and cultural significance inherent in the Ilinsky formula in relation to the research of young people (interdisciplinary, sociological, psychological, linguistic and others).

Keywords: higher education; the Ilinsky formula; «knowledge-understanding-skill»; scientific journal; scientific conference; thesaurus approach; youth; contemporary society; sociology of culture

REFERENCES

Vysshee obrazovanie dlia XXI veka (2004) : nauch. konferentsiia. Moskva, 22–24 apreliia 2004 g. Plenarnye zasedaniia. Spetsial'noe zasedanie «Negosudarstvennoe vysshee obrazovanie v Rossii: sostoianie i perspektivy razvitiia» (stenogramma). Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 212 p. (In Russ.).

Vysshee obrazovanie dlia XXI veka: problemy vospitaniia (2017a): XIV Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, MosGU, 14–16 dekabria 2017 g.: Doklady i materialy : in 2 vol. Vol. 1 / ed. by I. M. Il'inskii and Ch. K. Lamazhaa. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 597 p. (In Russ.).

Vysshee obrazovanie dlia XXI veka: problemy vospitaniia (2017b): XIV Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, MosGU, 14–16 dekabria 2017 g.: Doklady i materialy : in 2 vol. Vol. 2 / ed. by I. M. Il'inskii and Ch. K. Lamazhaa. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 622 p. (In Russ.).

Gaidin, B. N. (2014) Shekspirizatsiia v sovremennom kinematografe. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 10, pp. 44–71. (In Russ.).

Gnevasheva, V. A. (2010) *Sotsial'nye i kul'turnye tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezhi.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 304 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 320 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2015) Shekspir mezhdu faktom i voobrazheniem: virtual'naia shekspirosfera i massovye otkrytye onlain-kursy (MOOK). In: *Voobrazhenie i fakt v konstruirovaniikhudozhestvennykh i virtual'nykh mirov shekspirovskoi Anglii :* sb. nauch. st. / ed. by I. I. Lisovich, V. S. Markarov and B. N. Gaidin. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Pp. 193–210. p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2016) Portretnye izobrazheniia Shekspira v virtual'noi shekspirosfere. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 263–270. In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2002) *Obrazovatel'naia revoliutsiia.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit.-sotsial'n. akademii. 592 p. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2004a) *Put' k uspekhu.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 512 p. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2004b) K chitateliu zhurnala «Znanie. Ponimanie. Umenie». *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–7. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2006) *Obrazovanie i krizis ponimaniia.* *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–10. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2009) *O Bunine : stat'i, interv'iu, vystupleniia.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 94 p. p. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2018) *I. Bunin — «burevestnik» revoliutsii.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 256 p. p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2018a) *Rossii. Put' k budushchemu. Tekhnologii formirovaniia novogo obshchestva.* Moscow, Editorial URSS. 200 p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2018b) Kul'tura kak mir konventsii i uslovie obshchenatsional'nogo edinstva na osnove edinstva tsennostei. In: *Moiseevskie chteniia: Kul'tura i gumanitarnye problemy sovremennoi tsivilizatsii: doklady i materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 26 maia 2018 g.)* / ed. by A. V. MKostina and Val. A. Lukov. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 314, [VI] p. Pp. 124–134. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod dlia tuvinovedeniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obsbchestva: Tuvinskii fenomen*. Moscow, Kn. dom «Librokom». 272 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2015) «Uluchshenie» cheloveka: vzgliad molodezhi. In: *Rabochie tetradi po bioetike*. Vol. 20. Gumanitarnyi analiz biotekhnologicheskikh proektov «uluchsheniia» cheloveka : sb. nauch. st. / ed. by B. G. Iudin. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 168 p. Pp. 42–65. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2018a) *Tezaurusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 1. 608 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2018b) *Tezaurusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 2. 576 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2018c) *Tezaurusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 3. 608 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2018d) *Tezaurusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 4. 640 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov V. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniiu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2008) Kul'turologiya ob'ektnaia i sub'ektnaia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 72–79. (In Russ.).

Lukov, S. V. (2009) *Dialog organizatsionnykh kul'tur v sfere vysshego gumanitarnogo obrazovaniia Rossii i Germanii*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 88 p. (In Russ.).

Lukov, S. V. (2016) Tezaurusnyi podkhod v publikatsiakh zhurnala «Znanie. Ponimanie. Umenie» (2015 g.). *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*, no. 2 (Mars — April) [online] Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Lukov_Thesaurus-Approach-2015/ (access date 12.01.2019). (In Russ.).

Medvedev, Iu. (2019) Popast' v iadro [interv'iu s vitse-prezidentom RAN A. Khokhlovym]. *Rossiiskaia gazeta*, 29 January [online] Available at: <https://rg.ru/2019/01/29/hohlov-odna-iz-vazhnejshih-zadach-povysit-kachestvo-zhurnalov.html> (access date: 29.01.2019).

Submission date: 30.01.2019.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valeriy Andreyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Centre for Social Planning and Thesaurus Conceptions, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru